

РОЛЬ ВИЗУАЛЬНОГО СЕМИОТИЧЕСКОГО КОДА В МОДЕЛИРОВАНИИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ УЧЕБНОГО ТЕКСТА

Е. А. Серебренникова

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия
selena224@list.ru

В. Ю. Зюбанов

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,
zyubanovvy@tspu.ru

А. В. Курьянович

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия
Цзилиньский университет иностранных языков, Чанчунь, Китай
kurjanovich.anna@rambler.ru

Работа выполнена в рамках реализации государственного задания
Министерства просвещения Российской Федерации «Разработка
стратегии кросскультурной адаптации и интеграции российских
образовательных ресурсов для мультилингвального обучения в Кении»
(проект QZOY-2025-003).

Рассматривается функциональный ресурс визуального семиотического кода, реализующийся в учебном тексте как сложном структурно-содержательном знаковом феномене. Учебный текст выступает важнейшим компонентом образовательного процесса, в том числе в сфере поликультурной языковой коммуникации: транслируя фрагменты когнитивного знания, он воздействует на сознание обучающихся, формирует их картину мира, включая представление о культурных ценностях. Материалом для изучения являются лингводидактические тексты, цель использования которых состоит в овладении иностранным языком средствами самого языка: естественный язык определяется одновременно как объект и инструмент познания. Для решения лингводидактических задач помимо знаков естественного изучаемого языка привлекается арсенал других единиц визуального семиотического кода. Отмечается их роль в передаче когнитивного и культурного знания. Отправной при этом становится идея об организации концептуального содержания лингводидактического текста в виде концептосферы как совокупности смыслов, объединённых вокруг ключевых концептов ЧЕЛОВЕК и ЯЗЫК. Акцентируется особая значимость семиотического уровня в содержательном наполнении концептосферы учебного текста данного типа. Роль визуального семиотического кода в моделировании концептосферы учебного текста исследуется на примере пособия по русскому языку как иностранному для обучающихся – граждан Республики Кения. Анализируются функциональные свойства визуальных знаков как элементов текстовой структуры с точки зрения их способности выступать

средством концептуализации содержания и ретрансляции фрагментов картины мира авторов – исконных носителей русского языка и русской культуры – адресатам, представляющим кенийскую лингвокультуру и овладевающим русским языком в качестве вторичных языковых личностей. Основное внимание уделяется анализу когнитивных свойств визуальных знаков, функционирующих в учебном языковедческом тексте, как средств формирования вторичной картины мира обучающихся. Результаты исследования показывают, что визуальный семиотический код является неотъемлемым и активным компонентом моделирования концептосферы лингводидактического текста, обеспечивая эффективную коммуникацию между автором и обучающимся в пространстве кросскультурного образовательного взаимодействия.

Ключевые слова: визуальный семиотический код, визуальный знак, учебный текст, лингводидактический текст, концептосфера лингводидактического текста, русский язык как иностранный, представители кенийской лингвокультуры

THE ROLE OF THE VISUAL SEMIOTIC CODE IN MODELING THE CONCEPTOSPHERE OF THE EDUCATIONAL TEXT

Elena A. Serebrennikova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia
selen224@list.ru

Vadim Yu. Zyubanov

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia
zyubanovvy@tspu.ru

Anna V. Kurjanovich

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia
Jilin University of Foreign Studies, Changchun, China
kurjanovich.anna@rambler.ru

The work was carried out as part of implementing the state order of the Ministry of Education of the Russian Federation, “Development of a strategy for intercultural adaptation and integration of Russian educational resources for multilingual education in Kenya” (Project QZOY-2025-003).

The functional resource of the visual semiotic code, as realized in the educational text, is considered as a complex structural and meaningful sign phenomenon. The educational text is the most important component of the educational process, particularly in the field of multicultural language communication, as it conveys fragments of cognitive knowledge, influences

students' consciousness, and forms their worldview, including their understanding of cultural values. The learning materials are linguodidactic texts whose aim is to learn a foreign language with the help of the language itself: Natural language is defined both as an object and an instrument of cognition. In order to solve linguo-didactic problems, a whole arsenal of other units of the visual semiotic code is used in addition to the signs of the natural language to be learned. Their role in conveying cognitive and cultural knowledge is well known. The starting point is the idea of organizing the conceptual content of the linguo-didactic text in the form of a conceptsphere, comprising a series of meanings united around the key concepts of "human" and "language". The particular importance of the semiotic level for the content of the conceptsphere of such a didactic text is emphasized. The role of the visual semiotic code in modeling the conceptsphere of an educational text is examined through the example of a textbook on Russian as a foreign language for students from the Republic of Kenya. The functional properties of visual signs as elements of the text structure are analyzed in terms of their ability to act as a means of conceptualizing the content and conveying fragments of the worldview of the authors – native speakers of the Russian language and Russian culture – to addressees who represent Kenyan linguaculture and know the Russian language as secondary language personalities. The main focus is on analyzing the cognitive properties of visual signs that function in educational linguistic texts as a means of forming a secondary worldview in students. The results of the study demonstrate that the visual semiotic code is an integral and active component of modeling the conceptsphere of the linguo-didactic text, thereby ensuring effective communication between the author and the student within the context of intercultural educational interaction.

Keywords: visual semiotic code, visual sign, educational text, linguodidactic text, conceptsphere of linguo-didactic text, Russian as a foreign language, representatives of Kenyan linguaculture

DOI 10.23951/2312-7899-2025-4-142-172

Введение

Вектор развития современной гуманитарной науки определяет текстоориентированный и антропоцентричный подход, позволяющий объединять теоретико-методологические установки в отношении исследуемых объектов, обозначая новые возможности в их изучении с опорой на междисциплинарную практику. В данном исследовании описывается опыт интегрирования семиотического инструментария в область проблематики когнитивно-дискурсивной лингвистики, теории текста и лингводидактики.

Сегодня в лингвистических исследованиях наблюдается смеще-

ние акцентов с изучения структурно-коммуникативных характеристик текстов на анализ их концептологических свойств (см. обобщение истории вопроса об этом: [Колесникова 2023]). Н. Ф. Алефиренко причисляет текст к инструментам вербализации культурных смыслов, делая акцент на мысли о том, что в содержании любого текста как речевого произведения объективируются фрагменты картины мира этноса [Алефиренко 2003]. Выделяя в перечне структурирующих национальную языковую картину мира концептуальных единиц лингвокультурные концепты, С. Г. Воркачёв обоснованно называет текст «знаковым телом» последних, подчёркивая тем самым их «семиотическую сущность» [Воркачёв 2014]. Сказанное обуславливает актуальность рассмотрения концептологического содержания текстов разных типов в аспекте изучения визуальных семиотических средств его воплощения. К последним, вслед за Ч. С. Пирсом, традиционно относят иконы (= визуальное сходство), индексы (= причинное-следственные и / или ассоциативные связи) и символы (= произвольный, условный характер, обусловленный культурными, языковыми и социальными соглашениями между коммуникантами) [Пирс 2004]. Знаки, функционирующие в учебных текстах, представляют визуальные символы или графические элементы, которые маркируют в сознании адресатов устойчивые паттерны поведения и / или кванты когнитивного знания. Это абстракции, созданные человеческим умом, замещающие предметы, явления, действия в человеческом сознании и социальном общении. Они облегчают восприятие учебного материала, обеспечивают более ясное понимание и более лёгкое его запоминание, помогают структурировать информацию и формируют наглядность, усиливая прагматическое воздействие на адресата. В качестве таких знаков можно рассматривать диаграммы, схемы, чертежи, картинки-образы, фотографии, физические и математические модели, пиктограммы, эмблемы, единицы естественного языка. Подробнее история вопроса изучения визуальных знаков разных типов представлена в работах [Гриненко 2021; Мустафин 2022].

Особый интерес для исследования с позиций концептуальной лингвосемиотики представляют *учебные тексты*, выполняющие одновременно информативную, дидактическую и когнитивно-регулятивную функцию. Вслед за В. С. Аванесовым, Н. В. Глущенко, Б. Е. Железовским, Ч. Р. Зиганшиной и другими учёными, мы определяем учебные тексты в качестве создаваемых специально для реализации целей обучения речевых произведений. Тексты данного типа не только передают знания, но и формируют фрагменты картины мира обучающихся [Яхиббаева 2008; Подолина 2017].

Большинство учебных текстов имеет креолизованную природу: присутствующие в них «вербальные и иконические элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата» [Анисимова 2003, 17]. Данное свойство учебных текстов позволяет задействовать в их интерпретации, помимо единиц вербального кода, иные кодовые механизмы, включая элементы визуального семиотического кода. Опыт подобного рода анализа описан, например, в следующих работах: [Мелик-Гайказян 2014; Мелик-Гайказян 2022; Горбулёва 2024; Дерунова и др. 2025].

С решением задач иноязычного обучения связано использование в образовательном процессе лингводидактических текстов, например *учебников по русскому языку как иностранному* (РКИ). Своеобразие текстов данного типа, в том числе с позиций осмысления их как знаковых поликодовых единиц, обуславливается рядом факторов. Во-первых, значимым является фактор адресованности учебного материала носителям иностранного языка. Иностранцы осваивают русский язык в качестве вторичных языковых личностей, что влечёт появление новых требований к учебному тексту: необходимость соотносить содержание обучения с уровнем владения иностранца русским языком, учёт лингвокультурных особенностей дидактической коммуникации, например связанных с этикетными нормами речевого поведения в русскоговорящем коллективе и пр. Во-вторых, русский язык, как и любой другой естественный язык, служащий для общения в социуме, выступает одновременно в качестве объекта и инструмента познания, что определяет ключевую роль в языковедческом учебнике вербальных средств и, соответственно, вербального кода в понимании и усвоении учебного материала. Наконец, концептуальное содержание учебника РКИ реализует функцию не только отражения фрагментов русской языковой картины мира, но и её ретранслирования в сознание представителей чужой лингвокультуры, выступая основой для формирования вторичной картины мира [Карагодин, Карагодина 2018; Воробьёва 2020]. Функциональный вариант русской языковой картины мира, объективированный в концептуальном содержании учебника РКИ, определяется в качестве *концептосферы* [Серебренникова, Курьянович 2024]. С опорой на составляющие концептосферы учебника РКИ (доминирующие концепты ЧЕЛОВЕК, ЯЗЫК и метаконцепты ОБЩЕСТВО, СЕМЬЯ, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА, РОССИЯ, ДРУЖБА, БЫТ, ПРОФЕССИЯ, ОКРУЖАЮЩИЙ МИР и пр.) иностранный обучающийся развивает способность к интерпретации

устойчивых доминантных смыслов, характерных для сознания исконного носителя русского языка и составляющих основу русской языковой картины мира.

В моделировании концептосферы учебника РКИ проявляют активность единицы различных кодовых систем. Исследования, посвящённые анализу этой проблемы, в последнее время всё чаще появляются в научном поле [Тихонова 2020; Кораблёва 2025]. Однако эти исследования носят общий характер, поскольку в них остаются чётко не прописанными механизмы активизации ресурсности визуальных знаков с точки зрения обусловленности когнитивными, коммуникативными (лингводидактическими) и этнокультурными факторами.

В данном исследовании акцент сделан на роли семиотической составляющей в процессе моделирования концептосферы лингводидактического текста. В ситуации различий систем национальных языков (родного и изучаемого), культурных традиций, включая правила письменности, исторических и политических дискурсивных обстоятельств «пиктографические надписи могут быть поняты людьми, говорящими на разных языках, даже если пиктографические письма этих языков различны» [Цветков, Вознесенская 2010, 57]. Визуальные семиотические знаки в учебнике РКИ являются полифункциональными средствами, участвующими в реализации коммуникативной, регулятивной, контактоустанавливающей, дидактической, информативной и прочих функций. Особо выделим наличие у них адаптивной функции, позволяющей хотя бы частично нейтрализовать результаты действия коммуникативных барьеров и «культурного шока», который испытывают многие иностранцы, овладевающие русским языком, особенно в ситуации нахождения в социокультурной среде исконных носителей русского языка. В перечне визуальных знаков значительное количество имеет универсальное значение, одинаковым или похожим образом интерпретируемое в целом ряде лингвокультур. К тому же «язык визуальных образов свободен от трудных для понимания терминов, почти не нуждается в переводе» [Курьянович, Драгунайте 2015, 153], что делает визуальные знаки востребованными в дидактике. Особенно ценность визуального ряда как способа функционирования учебной концептуальной информации и семиотического кода для её усвоения проявляется сегодня, в ситуации широкого распространения электронных технологий в обучении и включённости участников лингводидактического взаимодействия в кросскультурную многоязычную электронную образовательную среду.

Цель статьи – исследовать роль визуальных знаков как единиц семиотического кода, присутствующего в концептосфере учебника РКИ, в реализации задач лингводидактической этноориентированной коммуникации.

Научная новизна исследования определяется, во-первых, вниманием к когнитивному ресурсу визуальных знаков как их потенциальному свойству, проявление которого обязательно для взаимодействия в лингводидактической сфере и регламентируется её спецификой; во-вторых, реализацией визуальными знаками своих когнитивных свойств с учётом функционирования в концептосфере учебника РКИ, т.е. интегрированных в её структуру концептов; в-третьих, рассмотрением в качестве текстового знака оригинального этноориентированного учебника специально для кенийских обучающихся, аналогов которому не существует в современной методической науке. В разработке данного учебника принимали участие авторы статьи, и он ещё не становился объектом теоретического анализа.

Материал и методы исследования

Материалом анализа в статье выступает текст учебного издания «Русский язык как иностранный для кенийских обучающихся: элементарный уровень» [Богданова, Забродина, Мырина 2024]. При его создании учтены «специфические культурные, языковые, исторические и социальные контексты целевой аудитории» [Курьянович, Драгунайте 2015, 154]. Уникальность издания состоит также в том, что содержание входящих в него дидактических материалов связано с описанием и осмыслением фактов истории и культуры России. Предполагается, что в процессе освоения русского языка граждане Республики Кения «знакомятся с культурой России, её обычаями и традициями, ценностными ориентирами российского общества, открывают для себя сходство и различие двух лингвокультур – российской и кенийской» [Курьянович, Драгунайте 2015, 154].

Единицы анализа – знаки, которые визуально напоминают изображаемый объект или представление о нём и служат для его условного обозначения. Эти знаки, присутствующие в разных сферах социального взаимодействия и выступающие инструментом познания смыслов для пользователей информации, в лингводидактической коммуникации используются для ретрансляции и обработки когнитивного знания – учебного языковедческого материала.

В сферу анализа вовлечены визуальные знаки, как вербальные, так и иконические, присутствующие в структуре рассматриваемого текстового знака. Вербальные знаки обозначают единицы изучаемого (русского) языка и языка-посредника (английского). Иконические знаки (в тексте их более 150 единиц) представляют собой семиотические единицы невербальной природы, имеющие вид «цветных иллюстраций и символов, которые оказывают влияние на эффективность обучения русскому языку и изучение особенностей русской культуры» [Курьянович, Драгунайте 2015, 153] в аудитории кенийских слушателей.

Методология исследования основывается на комплексном применении *семиотического и концептологического* видов анализа для изучения когнитивного ресурса визуальных знаков с учётом фактора актуализации значения последних в концептосфере учебника РКИ для граждан Кении. В частности, описываются паттерны когнитивного смыслопорождения и интерпретации, связанные с объективацией в концептуальном содержании текстового знака представлений о человеке, познающем чужую культуру посредством овладения национальным языком, представляющим эту культуру. Этот человек выступает в качестве вторичной языковой личности, овладевающей русским языком как иностранным и формирующей посредством знакомства с русским языком фрагменты вторичной картины мира, которые отражают образ России, русского человека, русской истории и русской культуры в сознании представителя кенийской лингвокультуры. Декодирование смыслов, составляющих это представление о человеке и языке, разворачивается в рамках лингводидактической этноориентированной коммуникации, в том числе при помощи единиц семиотического кода – визуальных знаков, присутствующих в учебнике РКИ для кенийской аудитории.

Методологический инвентарь исследования дополняется за счёт привлечения других методов и приёмов: *обобщения и систематизации научной информации, интроспекции и стороннего наблюдения, элементов дискурсивного и интерпретативного анализа, количественного, лингвокультурологического, кросскультурного, социологического опроса.*

Процедура анализа предполагает выявление когнитивного ресурса конкретного визуального знака, присутствующего в анализируемом учебном тексте и выступающего маркёром той или иной когнитивной деятельности со стороны обучающегося. С этой целью 1) анализируется этно- и кросскультурный контекст функционирования знака; 2) разграничиваются универсальные (свойственные в целом лингводидактической коммуникации) и диффе-

ренциальные визуальные знаки (характерные для этноориентированной коммуникации в аудитории обучающихся определённой национальной и этнической принадлежности); 3) описываются устойчивые значения, присвоенные визуальным знакам участниками лингводидактической коммуникации; 4) экспериментально, на основании сбора данных о результатах коллективной рецепции вторичных языковых личностей, проверяются результаты интроспекции исследователей (отзывы кенийцев об учебнике как средстве изучения русского языка); 5) делается вывод о функционировании в лингводидактической сфере повторяющихся паттернов, отражающих механизм интерпретации культурно и когнитивно значимой информации, заключённой в текстовом знаке.

Результаты и обсуждение

Семиотический код, специфичный для учебных текстов по РКИ, опирается преимущественно на визуальные образы, что не отрицает наличия иных сигнальных элементов, например, аудиального ряда (так, в состав рассматриваемого учебного текста входит аудиоприложение).

Из перечня знаковых разновидностей, выделенных Ч. С. Пирсом, в лингводидактическом тексте преобладают *единицы-символы* – условные обозначения, которые используют согласованные символы для представления определенных понятий, объектов или процессов. Функционирование этих знаков в лингводидактической сфере обусловлено ориентацией коммуникантов на обучающие задачи, связанные с изучением иностранного языка и погружением адресата в иной социокультурный контекст.

Все визуальные семиотические единицы, входящие в состав лингводидактического текста, можно разделить на знаки универсальные и дифференциальные.

Универсальные знаки присутствуют в каждом учебном тексте, предназначенном для изучения любого национального языка как иностранного представителями различных лингвокультур. Единицы универсального семиотического кода, фигурирующие в учебном лингводидактическом тексте, как и любые другие знаки, имеют коммуникативную природу. При этом их значение формируется участниками образовательных отношений с учётом предметной сферы. В данном случае речь идёт об обучении иностранному языку посредством единиц самого языка. Следовательно, ключевыми знаками в лингводидактическом тексте будут выступать вербаль-

ные знаки того естественного языка, который выбран обучающимися в качестве объекта изучения. Язык – универсальный визуальный код. Единицы любого национального языка – это в основном знаки-символы, представляющие определённое значение, знание о котором закреплено договорённостью между носителями языка. Они не связаны напрямую с означаемым (как индексы), а опираются на условное соглашение: определённый звук или графический знак обозначает конкретное понятие или предмет.

Помимо вербальных знаков – единиц изучаемого языка, все остальные знаки в лингводидактическом тексте являются метазнаками – семиотическими единицами, которые используются для обозначения или характеристики, служат для описания, классификации или анализа вербальных единиц, принадлежащих системе изучаемого языка. Функциональные свойства метазнаков обуславливаются задачами лингводидактической коммуникации, реализация которых направлена на эффективное освоение учебного материала, развитие познавательных способностей и воспитание личности обучающегося средствами предмета «Иностранный язык». В числе этих задач выделим 1) ознакомление обучающихся с учебным материалом в объёме, регламентируемом требованиями стандартов к уровню освоения иностранного языка; 2) развитие способности самостоятельно анализировать, делать выводы, применять полученные знания; 3) стимулирование интереса к предмету, мотивации к его познанию; 4) укрепление навыка критического мышления, самостоятельности; 5) формирование ценностных ориентиров.

В качестве примера приведём традиционный для учебника любого национального языка компонент – свод условных обозначений, как правило, предвещающий знакомство с учебной книгой (ил. 1).

Перечень условных обозначений – полифункциональный компонент учебного текста. Он облегчает восприятие информации, способствует быстрому и наглядному декодированию структуры и содержания материалов за счёт использования символов, знаков или сокращений; обеспечивает однозначность и ясность подачи учебного материала, исключает двусмысленности, делает прочтение и интерпретацию информации более точными; оптимизирует технику работы с учебным материалом, упрощая навигацию в рамках текстового знака; стандартизирует представление информации, облегчает использование одних и тех же обозначений в разных разделах или документах, делая систему более целостной и понятной.

СПИСОК УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ И СИМВОЛОВ
List of Symbols

Диалог <i>Dialogue</i>		Чтение <i>Reading</i>		Аудирование <i>Listening</i>		Говорение <i>Speaking</i>	
Игра <i>Game</i>		Запомните <i>Remember</i>		Прослушайте <i>Listen</i>		Перевести <i>Translate</i>	
Упражнение <i>Exercise</i>		Повторение <i>Review</i>		Список слов <i>Word list</i>		Письмо <i>Writing</i>	
Грамматика <i>Grammar</i>		Самостоятельная работа <i>Self-test</i>		Заметка <i>Note</i>		Смотреть видео <i>Watch video</i>	

Ил. 1. Универсальный компонент лингводидактического текста – список условных обозначений¹

Например, знак «Диалог» представляет стилизованное изображение двух людей в процессе общения и относится к группе универсальных символических средств, формирующих представление обучающихся о коммуникации, понятных и не требующих дополнительного вербального пояснения. В рамках текстового знака постановка данного кодового инструмента сопровождает упражнения на диалоги, задания на обсуждение, ролевую игру («Задайте вопросы вашему соседу»). Преимущественно знак размещается в начале раздела «Знакомство» или рядом с ключевой фразой «Прочитайте диалог / Задайте вопросы в группе». Наиболее часто он встречается в разделах, где есть задания на формирование коммуникативной компетенции. Знак создаёт позитивный настрой на общение. Его роль в моделировании концептосферы состоит в донесении до адресата информации: человек есть Homo Socius – существо социальное, взаимодействующее по определённым правилам.

Отметим, что единицы родного для обучающихся языка или языка-посредника, используемые в учебном тексте с целью перевода и облегчения восприятия информации, также могут рассматриваться в качестве метазнаков. В рассматриваемом тексте в качестве таковых выступают вербальные единицы английского языка, поскольку Кения – англоговорящая страна, где английский является официально признанным языком, на котором осуществляются документооборот и обучение. Формулировки заданий, дидактический и в ряде случаев учебный языковой материал, приводимый на русском языке, сопровождаются переводом на английский язык (ил. 2).

¹ Здесь и далее, если не указано иное, иллюстрации представляют собой скриншоты страниц анализируемого учебного текста [Богданова, Забродина, Мымрина 2024].

Задание 10 (десять). Посмотрите Видео 1. Часть 2. Согласные. Ответьте на вопросы.

Exercise 10. Watch Video 1. Part 2. Consonants. Answer the questions.

1. Сколько согласных?	1. How many consonants are there?
2. Какие согласные?	2. What are the consonants?
3. Сколько согласных имеют пары?	3. How many consonants have pairs (soft/hard)?
4. Какие согласные всегда мягкие?	4. Which consonants are always soft?
5. Какие согласные всегда твёрдые?	5. Which consonants are always hard?
6. Какой согласный труднее всего произносить?	6. Which consonant is the most difficult to pronounce?

Ил. 2. Пример использования единиц вербального семиотического кода из рассматриваемого текстового знака

Универсальным для любого лингводидактического текста является целый ряд невербальных визуальных знаков, роль которых также определяется задачей обучения иностранному языку. Имеются в виду такие единицы, как схемы, таблицы, стрелки, способствующие реализации в сознании обучающегося таких функций, как систематизация, обобщение, категоризация информации, работа с моделями, выявление черт сходства и различия. Особый коммуникативный эффект в сочетании с воплощением принципа наглядности возникает в случаях применения знака «бабл». Приём заключения информации в «бабл» (от англ. bubble – пузырь) – это графический, или визуальный, способ представления данных, сообщений или комментариев в виде фигурного облака или пузыря. Этот метод широко используется в учебных текстах для визуального выделения определённой информации (в сочетании с колорированием этой информации), что делает сообщение заметным и легко читаемым, актуализируя механизм интуитивного понимания: благодаря привычному виду пузыря обучающийся ассоциирует его с речью или важной заметкой. В сочетании с картинкой сила воздействия и обучающий эффект усиливаются (ил. 3).

Помимо универсальных визуальных знаков в учебных языковедческих текстах встречаются дифференциальные единицы. Дифференциальные знаки различают лингводидактические тексты в зависимости от факторов: (1) объектной направленности – какой конкретный национальный язык изучается; (2) адресатной специфики – для представителей какой целевой группы (возрастной, национальной / этнической, социально или профессионально ориентированной, а также возможно объединение указанных показателей) и какого уровня овладения РКИ создан данный учебный текст; (3) авторского начала – какие предпочтения присутствуют в отбо-

ре и изложении учебного материала со стороны автора, включая индивидуальные особенности творческой манеры и когнитивного стиля. Дифференциальные кодовые знаки маркируют этноориентированную лингводидактическую коммуникацию. С учётом перечисленных выше факторов эти знаки развивают устойчивое значение в рамках взаимодействия определённых участников лингводидактической коммуникации, актуализируя вариант данного устойчивого значения в конкретном текстовом знаке – учебном тексте.

Составьте диалог по модели со словами из задания 1.

Create a dialogue following the model using the words from Exercise 1.

– Привет! Это твой / твой ____.

– Привет! Да, Это мой / мой ____.

– А Это твой /твой ____.

– Да, Это мой / моя ____ /
Нет, Это не мой / не моя ____.

Ил. 3. Пример использования знака «бابل» в рассматриваемом учебном тексте

В характеристике семиотической природы обучения русскому языку, выступающему в качестве объекта лингводидактической коммуникации, необходимо сделать акцент на знаках, использование которых в учебном тексте будет облегчать иностранцам овладение языковыми нормами. Так, в перечне наиболее трудных для освоения вторичной языковой личностью фактов русского языка традиционно называются подвижность ударения в русских словах, грамматические нормы образования падежных, видовременных, родовых, числовых форм, большинство правил орфографии и пунктуации, толкование значения слов, особенно паронимов, омонимов и идиом. В связи с этим авторы рассматриваемого учебного текста оправданно прибегают к использованию отдельных единиц семиотического визуального кода, например, знака «акут» при маркировке ударного слога в русских словах. Целесообразным также видится использование приёма контрастного выделения информации с помощью размера шрифта, цвета, композиционного размещения в тексте, комбинированного применения визуальных знаков разных типов (ил. 4).

Ил. 4. Пример комбинированного использования визуальных семиотических знаков в рассматриваемом учебном тексте

Авторское начало в анализируемом текстовом знаке проявляется в выборе научного – кросскультурного – подхода и соответствующего методического инструментария в освещении учебного материала, например заданий на сравнение с целью выявления лингвокультурных различий. Для этого используются визуальные семиотические знаки соответствующего содержания. При этом актуализируются свойства знака как эффективного активатора ассоциативных связей (ил. 5).

УРОК 4. УЧЁБА В РОССИИ И В КЕНИИ

Lesson 4. Studying in Russia and Kenya

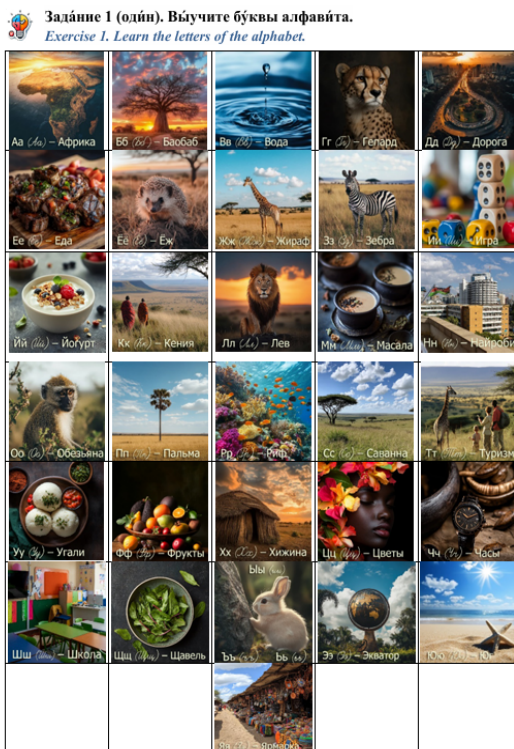

Akili ni mali.
Intelligence is wealth.
Ум дороже денег.
Intelligence is worth more than money.
Masomo hayana mwisho.
Live and learn.
Век живи — век учись.
Live for a century, learn for a century.

- На этом уроке Вы научитесь:**
- называть дисциплины, уровни образования на русском языке;
 - употреблять глаголы на -СЯ;
 - рассказывать об уровнях образования в России и в Кении;
 - писать о своём университете.

- In this lesson, you will learn how to:**
- Identify the names of academic subjects and education levels in Russian;
 - Use reflexive verbs (ending in -СЯ);
 - Talk about the levels of education in Russia and Kenya;
 - Describe your university.

Ил. 5. Пример использования визуальных семиотических знаков в русле кросскультурного подхода, реализуемого в рассматриваемом учебном тексте

Ил. 6. Этноориентированное представление русского алфавита, предлагаемого к изучению обучающимися из Кении

Особо следует выделить значимость такого фактора, как национальная принадлежность адресатов. Рассматриваемое пособие носит этноориентированный характер, поскольку разработано специально для граждан Республики Кения с учётом особенностей национальной лингвокультуры, контекста исторического развития Кении, языкового странового ландшафта, специфических черт современной кенийской системы обучения. Например, буквы русского алфавита в данном учебном издании предлагаются к изучению в сопровождении картинки с кенийским антуражем (ил. 6).

Уровень овладения языком определяется как элементарный, что придаёт единицам визуального кода большую степень функциональной нагрузки. Значение визуальных знаков выводится напрямую из их визуальных характеристик через узнавание, сходство со стороны пользователей, что делает знаки потенциально более универсальными и доступными для декодирования на начальных этапах изучения языка, когда языковая конвенция ещё не освоена в полной мере.

Кения представляет собой лингвокультурное пространство, характеризующееся высокой степенью многоязычия и полиэтничности, что обуславливает специфику языковой социализации её граждан и особенности функционирования визуального семиотического кода в процессе обучения иностранному языку. На территории страны официально используется более 60 языков, среди которых ведущими являются английский и суахили, закреплённые в качестве государственных в Конституции Республики Кения. Наряду с английским и суахили свою активную коммуникативную функцию сохраняют этнические языки, в числе которых Dholuo, Kikuyu, Kamba и др.¹

Ситуативная полиформальность речевого поведения, характерная для кенийского социума, порождает явление межъязыковых интерференций, особенно ярко проявляющееся в среде молодёжи. Типичным коммуникативным кодом для городских подростков и студентов является так называемый Sheng – гибридная форма речи, синтезирующая элементы английского языка, суахили и локальных этнических диалектов. Sheng демонстрирует высокую динамичность и символизирует языковую креативность как способ культурной адаптации и самоидентификации. Такое лингвокультурное многообразие усложняет процесс рецепции типизированных учебных моделей и требует адаптации визуальных и вербальных компонентов учебного текста с учётом поликодовой реальности адресата.

Лингвистическая политика Кении предусматривает обязательное изучение языка суахили в системе общего образования, что способствует консолидации национальной идентичности и укреплению культурной когезии. Однако обучение в высших учебных заведениях и во многих школах Кении ведётся и на английском языке [Sifuna, Chege, Oanda 2022]. Следовательно, значительная часть кенийских обучающихся обладает устойчивыми когнитивными схемами, сформированными на базе суахили и английского языка. При проектировании семиотической составляющей учебного текста данное обстоятельство следует учитывать при выборе визуальных знаков, актуализирующих культурные коды, понятные и интерпретируемые представителями кенийской лингвокультуры.

Отдельное внимание необходимо уделить этнорелигиозной специфике страны. При доминирующей позиции христианства (более 85 % всего населения) в обществе сохраняются ислам и тра-

¹ The Language spoken in Kenya. URL: <https://evisa-to-kenya.info/news/what-languages-are-spoken-in-kenya/> (accessed: 09.07.2025).

диционные верования, что влияет на выбор единиц символического ряда и реализацию интерпретационных стратегий в образовательной сфере [Selvam, Githinji 2022]. Это требует предельной осторожности в использовании визуальных элементов, связанных с религиозной и этнокультурной идентичностью.

Визуальные репрезентации, использующие контрастные этнокультурные, природно-климатические и поведенческие коды, становятся средствами когнитивного моста между картиной мира адресата и содержанием учебного текста. Визуальные знаки не только передают информацию, но и формируют культурную рамку интерпретации, задавая режим взаимодействия между субъектами учебной коммуникации [Kress, van Leeuwen 2020]. Соответственно, продуманная визуализация способствует снижению интерпретационных барьеров, усилению мотивации и формированию вторичной картины мира у обучающихся на основе узнаваемых и значимых символических элементов. Подобный этноориентированный принцип, лежащий в основе кросскультурного подхода в изложении учебного материала, находит отражение в способах реализации визуального семиотического кода. Информация о некоторых способах и формах репрезентации кросскультурного подхода посредством визуального знака «картинка»¹ в рассматриваемом лингводидактическом знаке содержится в табл. 1.

Фиксация перечисленных особенностей позволяет обоснованно подойти к выбору и структурированию визуального семиотического кода в учебнике РКИ, способствуя формированию концептосферы, адекватной когнитивным и культурным ожиданиям кенийской аудитории. Учитывая кросскультурный статус обучающихся и специфику их визуального восприятия, особую роль приобретают изображения, способные выполнять как познавательную, так и адаптационную функцию.

Этноориентированная направленность учебного текста распознаётся и оценивается адресатами положительно. На это указывают результаты опроса, проведённого в декабре 2024 г. в аудитории слушателей Центра открытого образования (г. Найроби). В опросе приняли участие 56 респондентов – представителей молодёжной обучающейся аудитории, владеющих английским, суахили и локальными этническими языками.

¹ Все картинки в рассматриваемом учебном тексте созданы при помощи нейросетей Midjourney и ChatGPT.

Таблица 1

Способы репрезентации кросскультурного подхода в учебном пособии по РКИ для граждан Республики Кения

Описание способа	Пример из рассматриваемого текста
Диалог носителей кенийской и русской лингвокультур на фоне Спасской башни как визуализация концептов ЧЕЛОВЕК, ЯЗЫК, КУЛЬТУРА и ДРУЖБА; акварельный стиль выполняет адаптивную и символическую функцию	 <p style="text-align: center;">(Обложка учебного текста)</p>
Контрастная визуализация России (зимний пейзаж, храм Василия Блаженного) и Кении (летний афромаркет на фоне Найроби) как знаков культуры, быта и природно-климатического кода; функция – формирование представлений о концептах РОССИЯ и ОКРУЖАЮЩИЙ МИР	
Контрастный визуальный знак этнокультурной идентичности: представители кенийской и русской лингвокультур в традиционной одежде на фоне архитектурного символа России; иллюстрация концептов ЧЕЛОВЕК, КУЛЬТУРА, ЭТНИЧНОСТЬ, ИДЕНТИЧНОСТЬ	
Сопоставление национальных культур через визуальные образы традиционного кенийского и русского стола; репрезентация концептов БЫТ, КУЛЬТУРА, ЭСТЕТИКА, ГОСТЕПРИИМСТВО с этноориентированной функцией	
Симметричное сопоставление природно-климатических ландшафтов России и Кении как визуальная репрезентация концептов ПРИРОДА, СРЕДА, ОБРАЗ ЖИЗНИ; усиливает кросскультурную осознанность обучающихся	

Анкета включала шкальные и открытые вопросы, направленные на выявление уровня удовлетворённости визуальными и содержательными компонентами учебника, а также специфики восприятия визуального ряда как средства концептуализации учебной информации. По результатам анализа, 71 % респондентов оценили общий уровень учебника как «отличный», ещё 18 % – как «хороший», что суммарно составляет почти 90 % позитивной рецепции. Аналогично высоко были оценены видеоуроки, размещённые на канале проекта: 76 % участников отнесли визуальный и вербальный контент видеоматериалов к категории «отличный», отмечая его ясность, культурную насыщенность и доступность подачи.

Следует также выделить реакцию на серию межконтинентальных онлайн-сессий, проводившихся в формате живой коммуникации: 68 % респондентов дали наивысшую оценку визуальному сопровождению и подчеркнули его роль как медиативного ресурса в осмыслении культурно нагруженной информации. Вместе с тем в открытых комментариях были зафиксированы пожелания о более активном включении визуальных параллелей между русской и кенийской культурами, что актуализирует запрос на визуальную двойную направленность учебного текста.

Полученные результаты демонстрируют высокую степень эффективности визуального семиотического кода в учебнике РКИ как инструмента кросскультурной коммуникации. Иллюстративный материал усиливает когнитивную доступность, снижает интерпретационные барьеры и способствует более глубокой культурной адаптации обучающихся, что позволяет утверждать его обязательность как компонента концептосферы учебного текста.

Судя по реакции кенийских обучающихся, все они поддерживают этноориентированный характер преподавания и кросскультурный подход в овладении русским языком. При этом знаковая природа лингводидактической коммуникации выступает мощным фактором поддержания мотивации к обучению. Знакомство с визуальными знаками, присутствующими в рассматриваемом учебном тексте, дополняется знакомством с другими знаками, маркирующими русскую лингвокультуру: элементами национальной одежды, кухни, искусства (ил. 7).

Визуальный семиотический код в целом атрибутирует развитие вторичной языковой личности и формирование в её когнитивной деятельности фрагментов вторичной картины мира.

Ил. 7. Пример реализации лингводидактической коммуникации с использованием единиц семиотического кода. Источник: Томск.ру: городской портал. URL: <https://www.tomsk.ru/news/view/russkii-yazyk-v-serdtse-afriki-kak-tgpu-stroit-kulturnyi-most-mezhdu-rossiei-i-keniei> (дата обращения: 09.07.2025)

При этом визуальный семиотический код не следует воспринимать как просто набор отдельных картинок. Это система, упорядоченная и функционирующая в соответствии с конвенциональными требованиями. К числу правил можно отнести следующие:

1) *правила репрезентации*: в каком стиле (реалистичном, схематичном, мультипликационном) изображается знак; каков уровень детализации, ракурс, цветовая палитра (например, «тёплые» тона используются для выражения концептуального смысла СЕМЬЯ, строгие, «холодные» передают содержание концепта ОБРАЗОВАНИЕ); как знаки разных типов сочетаются друг с другом и в первую очередь с вербальным текстом; каковы правила комбинаторики видовых знаков в рамках родового текстового знака;

2) *правила интерпретации*: какой конкретный смысл актуализируется знаком в данном учебном задании или разделе (один и тот же знак, обозначающий человека, может передавать различные концептуальные смыслы – СЕМЬЯ, ДРУЖБА или НАЦИОНАЛЬНОСТЬ в зависимости от контекста);

3) *правила повторяемости и вариативности*: как ключевые концепты поддерживаются знаками на протяжении всего учебного текста (так, концепт ЧЕЛОВЕК может визуализироваться по-разному: в виде «схематичного человечка», фотографии студента, картинки с изображением семьи, пиктограммы действия).

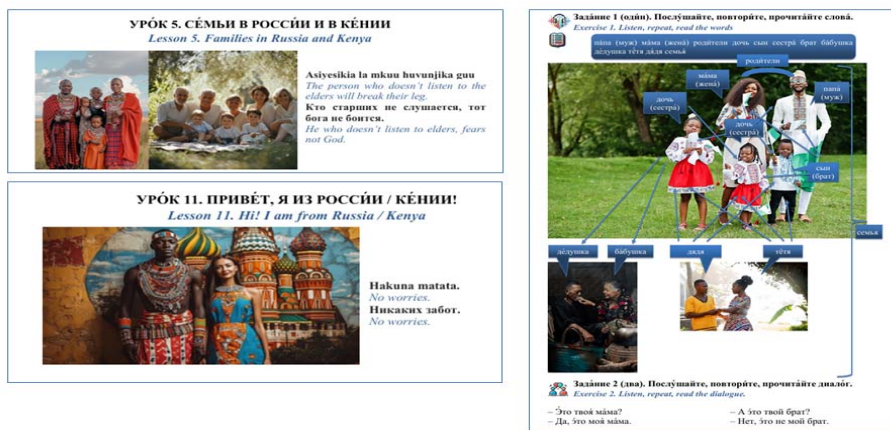
Ключевые концепты ЧЕЛОВЕК и ЯЗЫК, как сказано выше, выступают совокупным центром, вокруг которого организуется концептосфера учебника РКИ. Семиотический код, основанный на

визуальных знаках, играет решающую роль в её моделировании и наполнении конкретными смыслами, а также обеспечивает взаимосвязь доминантных концептов с метаконцептами в рамках концептосферы лингводидактического текстового знака.

Визуализация и актуализация концепта ЧЕЛОВЕК осуществляется непосредственно через использование единиц семиотического визуального кода: фотографий, картинок или схем с изображением человека. Знаки делают образ человека, лежащий в основе одноимённого концепта, зримым, наглядным и конкретным для восприятия обучающегося. Они задают антропоцентрическую перспективу в использовании учебного материала, постоянно возвращая фокус к человеку как субъекту общения, познания и действия, что и отражает языковая практика в среде носителей любого национального языка. Изображения людей разных возрастов, профессий в разных коммуникативных ситуациях конкретизируют абстрактное понятие «человек», связывая его с различными социальными ролями (студент, учитель, мать, друг) и аспектами деятельности.

Знаки участвуют также в моделировании связей концепта ЧЕЛОВЕК с метаконцептами. Например, изображения членов семьи, родителей с детьми, семейных мероприятий визуально связывают концепт ЧЕЛОВЕК с концептом СЕМЬЯ. Сходство изображённых людей подчёркивает идею родственных связей. Знаки, отображающие людей в национальной одежде, участвующих в обрядах или праздниках (Масленица, Новый год, Рождество – концепт ПРАЗДНИКИ), за столом с традиционными блюдами (концепт ПИЩА), визуально кодируют связь человека с культурными традициями и обычаями (концепты ТРАДИЦИИ, ОБЫЧАИ, РИТУАЛЫ, ВЕРОВАНИЯ, КУЛЬТУРА, РЕЛИГИЯ и пр.), указывают на его национальную принадлежность или знакомят с русской культурой. Изображения людей (студентов, учителей) в аудитории, с книгами, у доски, за компьютером визуально связывают концепт ЧЕЛОВЕК с процессом обучения, интегрируясь с содержанием концепта ОБРАЗОВАНИЕ. Значки, обозначающие учебные действия (слушать, читать, писать), часто используют схематичное изображение человека в соответствующей позе. Иллюстрации людей в бытовых ситуациях (дома, в магазине, готовящих еду, принимающих пищу, общающихся за столом) визуально кодируют повседневную деятельность (БЫТ, ДОМ, МАГАЗИН, ОБЩЕНИЕ), помещая человека в контекст его жизнедеятельности. Изображения людей, занятых сезонными видами деятельности (зимние виды спорта, осенние работы в саду), отмечающих праздники в определённые даты или на

фоне календарей / часов, визуально связывают концепт ЧЕЛОВЕК с концептом ВРЕМЯ и его составляющими (ил. 8).

Ил. 8. Пример реализации текстовыми семиотическими единицами когнитивной функции: семиотические средства объективации концепта ЧЕЛОВЕК в концептосфере рассматриваемого учебного текста

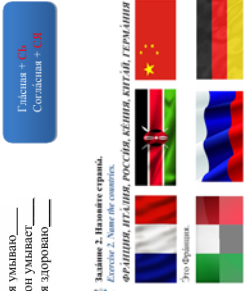
Семиотический анализ концептосферы учебного текста по РКИ для кенийских обучающихся позволяет определить логику анализа конкретного визуального знака в соотнесённости с реализуемой им когнитивной функцией. Эта информация систематизирована и обобщена в табл. 2.

Визуальные знаки переводят абстрактные концепты в зримые, конкретные образы, облегчая их понимание и запоминание. Система визуальных обозначений (цветные рамки, пиктограммы-маркёры разделов) помогает структурировать материал вокруг ключевых концептов, визуально выделяя темы, связанные с человеком и его миром. Знаки, основанные на сходстве, могут опираться на универсальный или знакомый обучающимся визуальный опыт, апеллировать к их собственным представлениям о человеке, семье, еде и т.д. Тем самым создаётся «мостик» для вхождения инофона в чужую лингвокультуру.

Через выбор сцен, социально-ролевого статуса людей, предметов быта и традиций, визуализированных в знаках, авторы учебных текстов транслируют в воспринимающее языковое сознание иностранца фрагменты русской картины мира, в том числе аксиологически значимые, показывая, какие аспекты жизни человека считаются важными для изучения представителем иного лингвокультурного сообщества. В итоге визуальный знак из простой иллюстра-

Таблица 2
Анализ свойств визуального знака в лингводидактическом тексте

№ п/п	Аспект анализа знака	Форма и позиционирование знака	Когнитивный ресурс знака	Примеры из рассматриваемого текста
1	Семантическая соотнесённость с доминантным концептом ЧЕЛОВЕК	Знак изображает непосредственно человека (фигура, лицо, силуэт), действие человека (бег, говорение, письмо), объект, неразрывно связанный с человеком (одежда, инструмент, дом, книга), состояние человека, эмоции (радость, усталость), социальное взаимодействие (диалог, группа)	Если денотат знака прямо или косвенно (через признак, действие, результат) относится к сфере человеческого существования, деятельности, отношений, культуры или познания, он включается в орбиту концепта ЧЕЛОВЕК	
2	Контекстуальная связь с вербальным знаковым кодом	Иконический знак приводится в комбинации с вербальным знаком, иллюстрируя или структурируя определённые лексические, грамматические, коммуникативные темы	Иконический знак связан с содержанием концепта ЯЗЫК, если вербальный контекст явно или имплицитно апеллирует к языковедческим категориям	 <div>Запомните! Наречия частоты: Всегда Обычно Часто Иногда Редко Никогда</div>

№ п/п	Аспект анализа знака	Форма и позиционирование знака	Когнитивный ресурс знака	Примеры из рассматриваемого текста
3	Обусловленность знаков спецификой лингводидактической коммуникации	Форма знака связана с учебными темами и / или действиями обучающихся: «книга» = чтение, «перо» = письмо, «ухо» = аудирование, «лампочка» = запомнить, «флаг» = страноведение	Знак сигнализирует о необходимости осуществления коммуникативной, познавательной деятельности или решения задач по социокультурной адаптации. Маркирует взаимосвязь концептов ЧЕЛОВЕК и ЯЗЫК	<p>Задание 6. а) Прочитайте текст о Кении. В тексте есть пропущенные слова. Послушайте текст. Напишите пропущенные слова; б) Найдите фразы с предлогами <i>na</i> и <i>e</i> в тексте о Кении. Напишите их в тетрадь.</p> <p>Грамматика <i>Grammar</i></p>
4	Навигация знака	Знак вписывается в блок текста, находится в заголовке раздела, сопровождается примерами, упражнения и задания, входит в состав дополнительных материалов и приложений	Знак, занимающий ключевую позицию (начало раздела, маркировка важного языкового правила, выделение упражнения на формирование языковой компетенции), акцентирует связь с доминантными смыслами в концептосфере учебного текста	<p>Задание 8 (восьмь). Какие окончания?</p> <p><i>Exercise 8. What is the ending?</i></p> <p>Я читаю _____ Ты чита _____ Он читает _____ Мы читаем _____ Вы читаете _____ Они читают _____</p> <p>Я говорю _____ Ты говори _____ Он говорит _____ Мы говорим _____ Вы говорите _____ Они говорят _____</p> <p>Я улыбаюсь _____ Он улыбается _____ Я здороваюсь _____</p> <p>Задание 2. Назовите страны. <i>Exercise 2. Name the countries.</i></p> <p>Франция, Италия, Россия, Кения, Китай, Япония, Германия</p>

№ п/п	Аспект анализа знака	Форма и позиционирование знака	Когнитивный ресурс знака	Примеры из рассматриваемого текста																								
5	Частотность появления в текстовом пространстве	Зависит от показателя доли присутствия знака среди общего количества визуальных элементов	Высокая частотность знаков определённой тематики указывает на её приоритетность в моделируемой концептосфере и на различные аспекты взаимосвязи концептов ЧЕЛОВЕК, ЯЗЫК и метаконцептов	<div><div></div><div><p>Говорение <i>Speaking</i></p></div><div><p>51 раз</p></div></div> <div><div></div><div><p>Запомните <i>Remember</i></p></div><div><p>35 раз</p></div></div> <div><div></div><div><p>Диалог <i>Dialogue</i></p></div><div><p>21 раз</p></div></div>																								
6	Детализация	Детализированность изображений: схематичный человек; детализированная сцена; наличие дополнительных символов в составе знака (человек + книга, человек + глобус, человек + животное и пр.)	Более сложные и детализированные знаки, изображающие человека в культурном, деятельностном контекстах, несут большую концептуальную нагрузку, репрезентируя более сложные фрагменты картины мира автора. Например, «человек познающий мир», «человек в межкультурной коммуникации»	<div><p>Задание 10 (детект). Сопоставьте иконки и традиционные занятия человека.</p><p><i>Match the icons and the traditional activity of the people.</i></p><table><tr><td>Мужчина</td><td>спортсмен (бегуны)</td><td>женщина</td><td>преподаватель</td></tr><tr><td>Элеонора</td><td>художник</td><td>Анна</td><td>участник в политике</td></tr><tr><td>Кристиан</td><td>исследователь</td><td>Бернарда</td><td>художник</td></tr><tr><td>Кристиан</td><td>фигурант (актер)</td><td>Бернарда</td><td>исследователь</td></tr><tr><td>Джон</td><td>исследователь (этнограф Кристиан)</td><td>Джон</td><td>художник</td></tr><tr><td>Мэри</td><td>фигурант (сестра в кафе)</td><td>Мэри</td><td>художник</td></tr></table></div> <div><p>Задание 3 (три). Сопоставьте.</p><p><i>Exercise 3. Match.</i></p><div></div><div><p>Узнаваемый</p><p>Узнаваемый</p><p>Узнаваемый</p><p>Узнаваемый</p></div></div> <div><p>сафари</p></div>	Мужчина	спортсмен (бегуны)	женщина	преподаватель	Элеонора	художник	Анна	участник в политике	Кристиан	исследователь	Бернарда	художник	Кристиан	фигурант (актер)	Бернарда	исследователь	Джон	исследователь (этнограф Кристиан)	Джон	художник	Мэри	фигурант (сестра в кафе)	Мэри	художник
Мужчина	спортсмен (бегуны)	женщина	преподаватель																									
Элеонора	художник	Анна	участник в политике																									
Кристиан	исследователь	Бернарда	художник																									
Кристиан	фигурант (актер)	Бернарда	исследователь																									
Джон	исследователь (этнограф Кристиан)	Джон	художник																									
Мэри	фигурант (сестра в кафе)	Мэри	художник																									

ции превращается в активного участника процесса обучения языку и приобщения к культуре, формируя у инофона сложную систему представлений о русскоязычном мире, сконцентрированную вокруг образа человека, изучающего русский язык как иностранный.

Заключение

Визуальный семиотический код, реализуемый через систему знаков, является мощным инструментом моделирования концептосферы учебного текста по РКИ. Его сила заключается в способности через перцептивное сходство непосредственно репрезентировать ключевые концепты ЧЕЛОВЕК и ЯЗЫК и визуализировать их неразрывные связи с метаконцептами СЕМЬЯ, КУЛЬТУРА, ТРАДИЦИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ, БЫТ, ПИЩА и др. Системные правила визуального семиотического кода (репрезентации, комбинации, контекстуальной интерпретации, повторяемости) обеспечивают не случайное иллюстрирование, а целенаправленное структурирование смыслового пространства текста. Визуальные семиотические знаки выступают как средство концептуализации действительности для обучающегося, облегчая понимание абстрактных категорий через конкретные образы. Они также понимаются в качестве канала ретрансляции элементов в сознание вторичных языковых личностей и формирования на основе этого фрагментов вторичной картины мира. На семиотическом уровне визуальный код во многом формирует антропо- и лингвоцентричную модель концептосферы лингводидактического текстового знака, делая процесс изучения языка личностно значимым и культурно ориентированным, помещая язык в контекст жизни человека. Анализ функционала этого кода позволяет выявить механизмы эффективной семиотической организации учебного материала, направленной на формирование у инофона целостного представления о русскоязычном мире через призму ключевого концепта ЧЕЛОВЕК, ИЗУЧАЮЩИЙ РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ.

Представленный опыт междисциплинарного исследования позволяет не только описать, но и оценить эффективность визуального ряда учебного текста по РКИ как семиотического инструмента для обучения языку и формирования межкультурной компетенции, особенно в контексте адаптации материала для специфической аудитории, в данном случае – граждан Республики Кения. Он выявляет механизмы, с помощью которых визуальные знаки дела-

ют абстрактные концепты зримыми, понятными и культурно наполненными для инофона.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алефиренко 2003 – *Алефиренко Н. Ф.* Проблемы вербализации концепта: теоретическое исследование. Волгоград: Перемена, 2003.
- Анисимова 2003 – *Анисимова Е. Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Академия, 2003.
- Богданова, Забродина, Мымрина 2024 – *Богданова А. Г., Забродина И. К., Мымрина Д. К.* Русский язык как иностранный для кенийских обучающихся: элементарный уровень: учеб. пособие / под ред. В. Ю. Зюбанова, А. В. Агеевой, А. В. Курьянович. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2024.
- Воркачѳ 2014 – *Воркачѳ С. Г.* Воплощение смысла: conceptualia selecta. Волгоград: Парадигма, 2014.
- Воробѳева 2020 – *Воробѳева Е. В.* Текст учебного издания по русскому языку как иностранному: текстоведческий, лингвокультурный и прагматический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2020.
- Горбулѳева 2024 – *Горбулѳева М. С.* Семиотический оптимум и цвет: контекстуальные вызовы в образовательных технологиях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 82. С. 297–301. doi: 10.17223/1998863X/82/27
- Гриненко 2021 – *Гриненко Г. В.* О природе знаков: культурно-историческая перспектива // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 3 (101). С. 31–45. doi: 10.24412/1997-0803-2021-3101-31-45
- Дерунова и др. 2025 – *Дерунова Е. Н., Темиргазина З. К., Капенова Ж. Ж., Горбулѳев М. С.* Навигационные знаки как элемент учебника: педагогические эксперименты визуальной семиотики // ПРАΞΗΜΑ. Проблемы визуальной семиотики. 2025. Вып. 1 (43). С. 9–37. doi: 10.23951/2312-7899-2025-1-9-37
- Карагодин, Карагодина 2018 – *Карагодин А. А., Карагодина И. А.* Реализация концептов русской лингвокультуры в учебных текстах по РКИ // Лингвокультурологический подход в контексте развития трансграничного сотрудничества Большого Алтая / Н. Г. Барышникова, С. М. Белокурова, Н. Г. Двоежанова и др. Барнаул: Алт. дом печати, 2018. С. 102–117.
- Колесникова 2023 – *Колесникова С. М.* От смысла к тексту: лингвокогнитивное исследование. М.: Изд-во МПГУ, 2023.
- Кораблѳева 2025 – *Кораблѳева С. А.* Полимодальные учебные материалы в процессе формирования иноязычной профориентированной коммуникативной компетенции у студентов нелингвистических направлений и специальностей // Роль и статус языка в цивилизационном пространстве: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Петерб. гос. ун-т путей сообщения Императора Александра I, 2025. С. 77–81.

- Курьянович, Драгунайте 2015 – Курьянович А. В., Драгунайте (Панкова) А. В. Место и роль визуального языка в современной коммуникации (на примере креолизованных рекламных текстов) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. Вып. 4 (157). С. 153–159.
- Мелик-Гайказян 2014 – Мелик-Гайказян И. В. Семиотика образования или «ключи» и «отмычки» к моделированию образовательных систем // Идеи и идеалы. 2014. Т. 1, № 4 (22). С. 14–27.
- Мелик-Гайказян 2022 – Мелик-Гайказян И. В. Семиотическая диагностика расщепления траекторий мечты о прошлом и мечты о будущем // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13, № 4. doi: 10.18254/S207987840021199-7. URL: <https://history.jes.su/s207987840021199-7-1/>
- Мустафин 2022 – Мустафин А. А. К вопросу о ключевых понятиях теории знаков Чарльза Пирса и Чарльза Морриса // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. Вып. 3. С. 32–41.
- Пирс 2000 – Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000.
- Подолова 2017 – Подолова О. В. Учебный текст как объект лингвистического исследования // Семантика и прагматика языковых единиц в синхронии и диахронии: норма и вариант: сб. науч. ст. Симферополь: Ариал, 2017. С. 243–248.
- Серебренникова, Курьянович 2024 – Серебренникова Е. А., Курьянович А. В. Дискурсивное моделирование концептосферы учебника русского языка как иностранного. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2024.
- Тихонова 2020 – Тихонова Е. В. Использование поликодовых текстов в учебных целях на продвинутом этапе обучения // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2020. № 1. С. 22–26.
- Цветков, Вознесенская 2010 – Цветков В. Я., Вознесенская М. Е. Особенности языка визуального моделирования // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 1. С. 57–58.
- Яхиббаева 2008 – Яхиббаева Л. М. Учебный текст как особый вид вторичного текста и составляющая учебного дискурса // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13, № 4. С. 1029–1031.
- Kress, van Leeuwen 2020 – Kress G., van Leeuwen T. Reading Images: The Grammar of Visual Design. 3rd ed. London: Routledge, 2020.
- Selvam, Githinji 2022 – Selvam S.G., Githinji N. Secularisation and Spirituality among Lapsed-Christian Young Adults in Nairobi: An Exploratory Study of the Antecedents, Triggers, and Response // Religions. 2022. Vol. 13, № 10. Art. 968. doi: 10.3390/rel13100968
- Sifuna, Chege, Oanda 2022 – Sifuna D. N., Chege F. N., Oanda I. O. Positioning Diversity in Kenyan Schools: Pedagogy and Curriculum. Cape Town: African Minds, 2022.

REFERENCES

- Alefirenko, N. F. (2003). *Problemy verbalizatsii kontsepta: teoreticheskoe issledovanie* [Problems of concept verbalization: A theoretical study]. Peremena.
- Anisimova, E. E. (2003). *Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikatsiya (na materiale krelizovannykh tekstov)* [Text linguistics and intercultural communication (based on creolized texts)]. Akademiya.
- Bogdanova, A. G., Zabrodina, I. K., & Mymrina, D. K. (2024). *Russkii yazyk kak inostrannyi dlya kenijskikh obuchayushchikhsya: elementarnyj uroven'* [Russian as a foreign language for Kenyan learners: Elementary level]. Tomsk State University.
- Derunova, E. N., Temirgazina, Z. K., Kapenova, Zh. Zh., & Gorbulev, M. S. (2025). Navigatsionnye znaki kak element uchebnika: pedagogicheskie eksperimenty vizual'noi semiotiki [Navigation signs as a textbook element: Pedagogical experiments in visual semiotics]. *ΠΡΑΞΗΜΑ. Journal of Visual Semiotics*, 1, 9–37. <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2025-1-9-37>
- Gorbuleva, M. S. (2024). Semioticheskii optimum i tsvet: kontekstual'nye vyzovy v obrazovatel'nykh tekhnologiyakh [Semiotic optimum and color: Contextual challenges in educational technologies]. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 82, 297–301. <https://doi.org/10.17223/1998863X/82/27>
- Grinenko, G. V. (2021). O prirode znakov: kul'turno-istoricheskaya perspektiva [On the nature of signs: A cultural-historical perspective]. *Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, 3, 31–45. <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2021-3101-31-45>
- Karagodin, A. A., & Karagodina, I. A. (2018). Realizatsiya kontseptov russkoi lingvokul'tury v uchebnykh tekstakh po RKI [The realization of Russian linguoculture concepts in Russian as a foreign language textbook texts]. In N. G. Baryshnikova, et al, *Lingvokul'turologicheskii podkhod v kontekste razvitiya transgranichnogo sotrudnichestva Bol'shogo Altaya* [The linguocultural approach in the context of developing cross-border cooperation in the Greater Altai] (pp. 102–117). Altayskiy dom pechati.
- Kolesnikova, S. M. (2023). *Ot smysla k tekstu: lingvokognitivnoe issledovanie* [From meaning to text: A linguocognitive study]. Moscow State Pedagogical University.
- Korableva, S. A. (2025). Polimodal'nye uchebnye materialy v protsesse formirovaniya inoyazychnoi proforientirovannoi kommunikativnoi kompetentsii u studentov nelingvisticheskikh napravlenii i spetsial'nostei [Polymodal learning materials in the process of forming foreign language professionally-oriented communicative competence in non-linguistic students]. In *Rol' i status yazyka v tsivilizatsionnom prostranstve* [The role and status of language in civilizational space]. Proceedings of the III International Scientific-Practical Conference. Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University. pp. 77–81.
- Kress, G., & van Leeuwen, T. (2020). *Reading images: The grammar of visual design* (3rd ed.). Routledge.

- Kuryanovich, A. V., & Dragunaite (Pankova), A. V. (2015). Mesto i rol' vizual'nogo yazyka v sovremennoi kommunikatsii (na primere kreolizovannykh reklamnykh tekstov) [The place and role of visual language in modern communication (based on creolized advertising texts)]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 4, 153–159.
- Melik-Gaykazyan, I. V. (2014). Semiotika obrazovaniya ili “klyuchi” i “otmyshki” k modelirovaniyu obrazovatel'nykh sistem [Semiotics of education or “keys” and “lockpicks” for modeling educational systems]. *Ideas and Ideals*, 1(4), 14–27.
- Melik-Gaykazyan, I. V. (2022). Semioticheskaya diagnostika rasshchepleniya traektorii mechty o proshlom i mechty o budushchem [Semiotic diagnostics of the split in the trajectories of the dream about the past and the dream about the future]. *Electronic Scientific and Educational Journal “History”*, 13(4). <https://doi.org/10.18254/S207987840021199-7>
- Mustafin, A. A. (2022). K voprosu o klyuchevykh ponyatiyakh teorii znakov Charl'za Pirsya i Charl'za Morrisa [On the key concepts of the sign theory of Charles Peirce and Charles Morris]. *Buryat State University Bulletin. Philosophy*, 3, 32–41.
- Peirce, C. S. (2000). *Izbrannyye filosofskie proizvedeniya* [Selected philosophical works]. Logos.
- Podolina, O. V. (2017). Uchebnyi tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya [The textbook text as an object of linguistic research]. In *Semantika i pragmatika yazykovykh edinits v sinkhronii i diakhronii: norma i variant* [Semantics and pragmatics of language units in synchronic and diachronic perspectives: Norm and variation] (pp. 243–248). Arial.
- Selvam, S. G., & Githinji, N. (2022). Secularisation and spirituality among lapsed-Christian young adults in Nairobi: An exploratory study of the antecedents, triggers, and response. *Religions*, 13(10), 968. <https://doi.org/10.3390/rel13100968>
- Serebrennikova, E. A., & Kuryanovich, A. V. (2024). *Diskursivnoe modelirovanie kontseptosfery uchebnika russkogo yazyka kak inostrannogo* [Discursive modeling of the concept sphere of a Russian as a foreign language textbook]. Tomsk State Pedagogical University.
- Sifuna, D. N., Chege, F. N., & Oanda, I. O. (2022). *Positioning diversity in Kenyan schools: Pedagogy and curriculum*. African Minds.
- Tikhonova, E. V. (2020). Ispol'zovanie polikodovykh tekstov v uchebnykh tselyakh na prodvinutom etape obucheniya [The use of polycode texts for educational purposes at the advanced stage of learning]. *International Postgraduate Journal. Russian Language Abroad*, 1, 22–26.
- Tsvetkov, V. Ya., & Voznesenskaya, M. E. (2010). Osobennosti yazyka vizual'nogo modelirovaniya [Features of the visual modeling language]. *Modern High Technologies*, 1, 57–58.
- Vorkachev, S. G. (2014). *Voploshchenie smysla: conceptualia selecta* [The embodiment of meaning: conceptualia selecta]. Paradigma.

- Vorobyeva, E. V. (2020). *Tekst uchebnogo izdaniya po russkomu yazyku kak inostrannomu: tekstovedcheskii, lingvokul'turnyi i pragmaticheskii aspekty* [The text of an educational publication on Russian as a foreign language: Textual, linguocultural and pragmatic aspects]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
- Yakhibbaeva, L. M. (2008). Uchebnyy tekst kak osobyiy vid vtorichnogo teksta i sostavlyayushchaya uchebnogo diskursa [The textbook text as a special type of secondary text and a component of educational discourse]. *Bashkir University Bulletin*, 13(4), 1029–1031.
- Shteyn, S. Yu. (2020b). Ontologiya vystavochnoy deyatel'nosti [Ontology of exhibition activity]. *Artikul't*, 3(39), 6–25. <https://doi.org/10.28995/2227-6165-2020-3-6-25>
- Smirnov, V. A. (1962). Geneticheskii metod postroeniya nauchnoy teorii [Genetic method of constructing scientific theory]. In *Filosofskie voprosy sovremennoy formal'noy logiki* [Philosophical issues of modern formal logic] (pp. 263–284). USSR AS.
- Stepin, V. S. (2009). Geneticheski-konstruktivnyy metod [Genetic-constructive method]. In *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of epistemology and philosophy of science] (pp. 140–141). Kanon+.
- Tlostanova, M. V. (2011). Dekolonial'nost' znaniya i preodolenie distsiplinarnogo dekadansa [Decoloniality of knowledge and overcoming disciplinary decadence]. *Epistemologiya i filosofiya nauki*, 27(1), 84–100.
- Voishvillo, E. K. (1989). *Ponyatie kak forma myshleniya: Logiko-gnoseologicheskii analiz* [Concept as a form of thinking: Logical-epistemological analysis]. MSU.
- Weber, M. (1990). Nauka kak prizvanie i professiya [Science as a vocation and profession]. In M. Weber, *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works] (pp. 707–735). Progress.

Материал поступил в редакцию 11.07.2025